

04,09

Оптическая анизотропия фотонных кристаллов кубической симметрии, индуцированная многоволновой дифракцией света*

© Т.А. Уклеев^{1,2}, Н.Н. Шевченко³, Д.И. Юрасова³, А.В. Селькин^{1,2}

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе,
194021 Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет,
199034 Санкт-Петербург, Россия

³ Институт высокомолекулярных соединений РАН,
199004 Санкт-Петербург, Россия

E-mail: t.ukleev@gmail.com

Экспериментально и теоретически изучены спектры брэгговского отражения света от опалоподобных фотонных кристаллов в условиях резонансного усиления многоволновой дифракции света. В качестве объектов исследования использованы фотонно-кристаллические структуры, изготовленные из монодисперсных глобул полистирола. Показано, что сигнал отражения, регистрируемый во взаимно ортогональных конфигурациях поляризатора и анализатора, связан с собственной оптической анизотропией кристалла и представляет собой специфическое проявление многоволновой брэгговской дифракции света в трехмерных фотонных кристаллах.

Работа подготовлена при поддержке программы президиума РАН № 7 „Актуальные проблемы фотоники, зондирование неоднородных сред и материалов“.

DOI: 10.21883/0000000000

1. Введение

Известно, что обычные кристаллы кубической симметрии по своим оптическим свойствам, как правило, изотропны (по крайней мере, в рамках классической кристаллооптики, когда не учитываются тонкие эффекты пространственной дисперсии) [1,2]. Этот факт тесно связан с возможностью описания общих оптических свойств кристаллов путем введения тензора диэлектрической проницаемости, не зависящего от пространственных координат. При этом характерный масштаб а неоднородности (например, размер постоянной решетки) должен быть существенно меньшим по отношению к длине волны λ света. Однако в случае пространственно структурированных систем типа фотонных кристаллов (ФК), для которых $a \approx \lambda$, принципиальное значение имеет пространственная модуляция диэлектрической проницаемости [3,4]. Поэтому связь симметрии оптических свойств ФК с симметрией его кристаллической решетки может быть существенно иной по сравнению с обычными кристаллами. В частности, ФК кубической симметрии, в отличие от своих симметричных аналогов из класса обычных кристаллов, могут демонстрировать заметные эффекты оптической анизотропии [5].

В настоящей работе исследованы спектры брэгговского отражения света от опалоподобных ФК (относящихся к классу симметрии O_h) в зависимости от ориентации плоскости падения относительно кристаллографических

осей ФК. В качестве объектов экспериментального изучения использовались полимерные ФК, изготовленные из частиц полистирола. Основное внимание обращено на эффект узкополосной оптической анизотропии ФК, проявляющийся в виде резонансного усиления отраженного сигнала в скрещенных состояниях поляризатора и анализатора ($p-s$ или $s-p$ конфигурации). Данные измерений сопоставлены с теоретическими расчетами, выполненными в рамках динамической теории многоволновой дифракции света применительно к ФК [6].

2. Эксперимент

Исследованные нами образцы опалоподобных ФК представляли собой пленки (толщиной около $5 \mu\text{m}$), сформированные из монодисперсных частиц полистирола в виде глобул диаметром $\sim 280 \text{ nm}$. Тонкие пленки получали путем нанесения капли дисперсии капли (сухой остаток — 1%) объемом $150-200 \mu\text{l}$ на покровные стекла, предварительно обезжиренные хромовой смесью. Стекла помещали на выверенный по уровню горизонтальный предметный столик. Водные дисперсии латексов высыхали при температуре $55-60^\circ\text{C}$ в течение $15-20 \text{ min}$. Частицы полистирола синтезировали методом безэмульгаторной эмульсионной сополимеризации стирола с метакриловой кислотой под действием персульфата калия [7-9]. При этом в поверхностном слое частиц локализуются полимерные цепи, обогащенные звеньями метакриловой кислоты, степень ионизации карбоксильных групп которых и, следовательно, поверхностный заряд, варьировали путем изменения pH

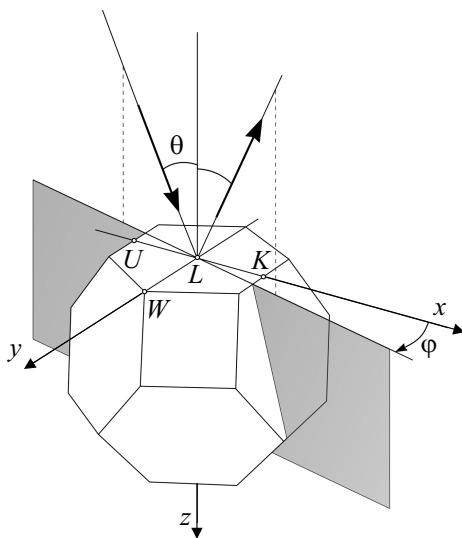
* Доклад на XIV Международной конференции „Физика диэлектриков“ (Санкт-Петербург, 29 мая–2 июня 2017 г.).

Материалы конференции частично опубликованы в выпуске № 3 за 2018 г. журнала „Физика твердого тела“.

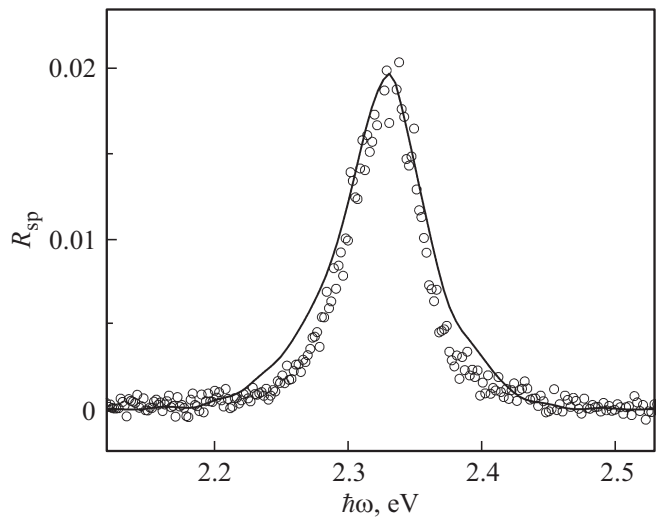
дисперсионной среды, что позволило оптимизировать условия формирования полимерных ФК [7].

Спектры брэгговского отражения света изучались на установке, собранной на базе спектрометра МДР-23 (рабочий спектральный диапазон 400–850 nm, обратная линейная дисперсия 1.3 nm/mm). В качестве источника белого света служила лампа накаливания, луч от которой коллимировался с помощью диафрагм и линз таким образом, что угол сходимости пучка не превышал 3°. Световой пучок направлялся на образец, закрепленный на гониометре из комплекта поставки эллипсометра ЛЭФ-3М. Ориентация образца относительно плоскости падения–отражения света осуществлялась путем контролируемого (с точностью до 1°) азимутального вращения ФК-пленки в вертикальной плоскости, перпендикулярной плоскости падения и совпадающей с отражающей поверхностью образца (111). Отраженный от поверхности образца свет через систему линз направлялся на входную щель спектрометра, ширина которой варьировалась в пределах 100–200 μm. Световой поток на выходе спектрометра регистрировался с помощью фотоэлектронного умножителя ФЭУ-79 в режиме счета фотонов, электрический сигнал после прохождения через предусилитель и блок сопряжения обрабатывался компьютером, а записанный спектр в цифровом виде сохранялся в файле.

Спектры отражения регистрировались в поляризованном свете в конфигурациях анализатора–поляризатора $s-s$, $p-p$, $p-s$ и $s-p$ при разных углах падения θ . При этом азимутальная ориентация образца менялась в соответствии с геометрией рис. 1 (т.е. в эксперименте азимутальный угол φ отсчитывался от плоскости, перпендикулярной системе наклонных кристаллических

Рис. 1. Геометрия отражения света от опалоподобного ФК: θ — угол падения, φ — азимут плоскости падения, отсчитываемый от базисной плоскости, перпендикулярной наклонным кристаллическим плоскостям $(1, 1, \bar{1})$.

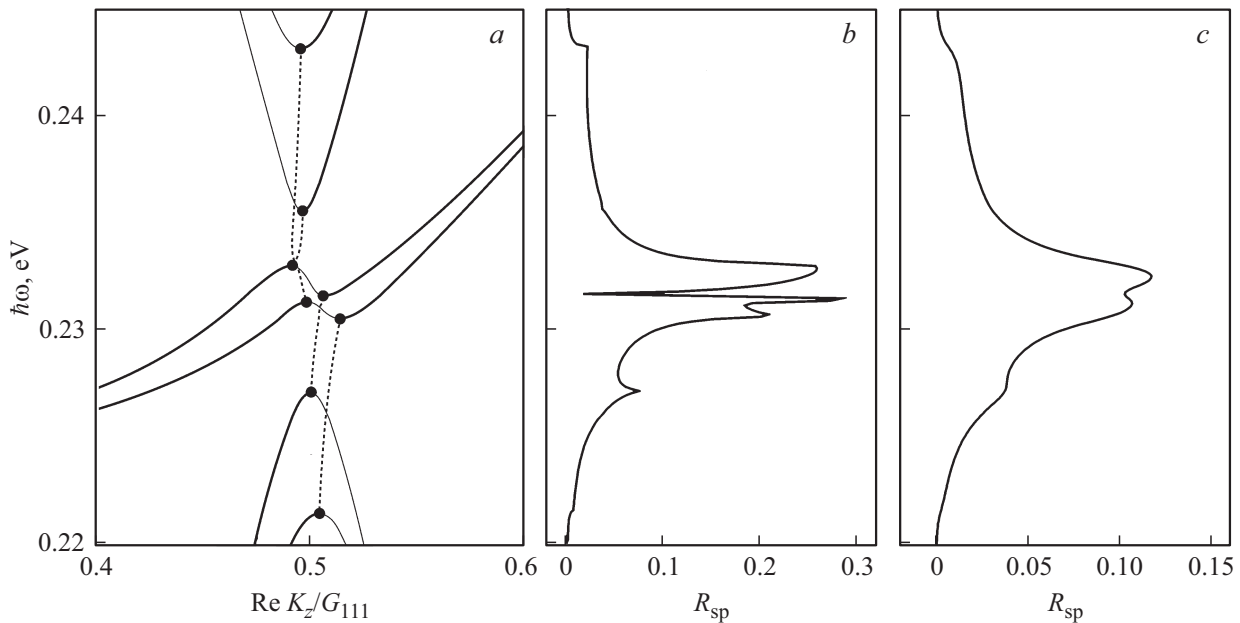

Рис. 2. Спектр брэгговского отражения света от опалоподобного полимерного ФК в конфигурации анализатора–поляризатора $s-p$ при угле падения $\theta = 56^\circ$ и азимуте плоскости падения $\varphi = 15^\circ$. Точки — эксперимент, сплошная кривая — теоретический расчет.

плоскостей $(1, 1, \bar{1})$). Ориентация образца, соответствующая значению $\varphi = 0^\circ$, контролировалась с помощью сканирующего электронного микроскопа. Более точно такая ориентация устанавливалась предложенным нами ранее методом [10], основанным на анализе спектров брэгговского отражения в $s-s$ конфигурации поляризатора–анализатора.

На рис. 2 (экспериментальные точки) представлен спектр R_{SP} брэгговского отражения света от исследуемого ФК, измеренный в $s-p$ конфигурации анализатора–поляризатора при угле падения $\theta = 56^\circ$ и азимутальной ориентации образца $\varphi = 15^\circ$. Сравнение изображенного на рис. 2 спектра со спектром отражения R_{SS} , измеренным при тех же значениях углов θ и φ , показало, что максимум коэффициента отражения R_{SP} формируется в той спектральной области, где наиболее существенны эффекты многоволновой дифракции света [6]. Поэтому естественно связать возникновение заметного сигнала R_{SP} в выбранной конфигурации отражения света с проявлением многоволновой дифракции.

Коэффициент отражения R_{SP} практически равен нулю при любых значениях угла падения θ , если плоскость падения света перпендикулярна одновременно системам латеральных $(1, 1, 1)$ и наклонных $(1, 1, \bar{1})$ кристаллических плоскостей (рис. 1, азимут плоскости падения $\varphi = 0^\circ$). Сигнал в скрещенных, $p-s$ и $s-p$, состояниях анализатора–поляризатора также отсутствует, когда угол φ кратен 60° . Однако при промежуточных значениях φ в небольшом интервале углов падения вблизи $\theta \approx 55^\circ$ в спектрах R_{PS} и R_{SP} „недиагональных“ коэффициентов отражения обнаруживается узкий пик отражения, свидетельствующий об оптической анизотропии ФК. Наиболее интенсивный кросс-поляризационный

Рис. 3. Сопоставление энергетического спектра электромагнитных мод (а) полуограниченного опалоподобного ФК с рассчитанными спектрами недиагональных коэффициентов отражения R_{SP} при константах затухания $\Gamma = 0$ meV (b) и $\Gamma = 13$ meV (c); угол падения $\theta = 56^\circ$, азимут плоскости падения $\varphi = 15^\circ$.

сигнал регистрируется при азимутальной ориентации образца вблизи $\varphi \approx 15^\circ$.

В связи с представленными на рис. 2 экспериментальными данными следует отметить, что измеряемый сигнал R_{SP} формируется на довольно заметном по отношению к пику отражения фоне рассеянного света, достигающем значения порядка 1% от интенсивности падающего света (на рис. 2 этот фон вычтен из спектра). Такой фон, по-видимому, указывает на определенную степень структурной неупорядоченности образца, связанной с технологией приготовления ФК пленок.

3. Теория и обсуждение результатов

Как следует из результатов наших предыдущих исследований [6], посвященных изучению механизмов формирования брэгговских спектров отражения света от фотонных кристаллов, принципиальные детали таких спектров могут быть описаны не только качественно, но и с хорошей точностью количественно, в рамках динамической теории многоволновой дифракции света. Суть подхода заключается в выделении в разложении напряженности электрического поля $\mathbf{E}_{\mathbf{K}}(\mathbf{r})$ блоховской моды по векторам $\mathbf{G}$ обратной решетки тех слагаемых, которые дают преобладающий вклад в дифракцию света в исследуемой области спектра. В рассматриваемом нами случае

$$\mathbf{E}_{\mathbf{K}}(\mathbf{r}) = \sum_{hkl} \mathbf{A}_{\mathbf{K}-\mathbf{G}_{hkl}} e^{j(\mathbf{K}-\mathbf{G}_{hkl}) \cdot \mathbf{r}}, \quad (1)$$

где $\mathbf{K}$ — волновой вектор моды, $\mathbf{A}_{\mathbf{K}-\mathbf{G}_{hkl}}$ — не зависящие от пространственных координат $\mathbf{r}$ амплитуды, (hkl) —

индексы кристаллических плоскостей, которые принимают значения $(0, 0, 0)$, $(1, 1, \pm 1)$, $(0, 2, 0)$. Тогда пространственный профиль диэлектрической функции $\varepsilon(\mathbf{r})$ кристалла следует задавать разложением

$$\varepsilon(\mathbf{r}) = \sum_{hkl} \varepsilon_{hkl} e^{j\mathbf{G}_{hkl} \cdot \mathbf{r}} + c.c., \quad (2)$$

включающим в себя соответствующие пространственные гармоники с фурье-амплитудами ε_{hkl} . Численные значения коэффициентов $|\varepsilon_{hkl}|$ рассчитываются на основании полученных экспериментально средней диэлектрической проницаемости $\varepsilon_0 \equiv \varepsilon_{000}$ ФК-среды и фактора заполнения f материала ФК структурными элементами (в данном случае частицами полистирола с диэлектрической проницаемостью $\varepsilon_a = 2.555$ [11] на длине волны $\lambda = 532$ nm). Для исследованного образца $\varepsilon_0 = 2.186$, $f = 0.78$.

На рис. 3, а изображен рассчитанный энергетический спектр собственных мод, формируемых в полуограниченном ФК в геометрии отражения рис. 1 при угле падения $\theta = 56^\circ$ и азимутальной ориентации плоскости падения $\varphi = 15^\circ$. Энергетический спектр построен для модели идеального, структурно упорядоченного ФК. Участки дисперсионных кривых, выделенные жирными линиями, соответствуют электромагнитным состояниям с положительными значениями проекции групповой скорости $v_z = \partial\omega/\partial K_z$ на внутреннюю нормаль к поверхности кристалла (считается, что ось z декартовой системы координат направлена вдоль этой нормали). Именно такие моды с $v_z > 0$ участвуют в распространении света вглубь полубесконечной среды.

Моды с $v_z < 0$, обозначенные тонкими сплошными линиями, могут возбуждаться только в случае ФК-пластинки конечной толщины, когда существенно отражение от задней грани пластинки (в этой связи см. [12]). Пунктирные кривые на рис. 3, *c*, соединяющие точки экстремумов, помеченные жирными точками, также представляют собой решения дисперсионного уравнения. Однако эти решения соответствуют эванесцентным модам, локализованным вблизи внутренней поверхности ФК. Такие моды характеризуются комплексными значениями волнового вектора $\mathbf{K}$ (на рисунке, ради простоты, изображены только вещественные части z -проекции $\mathbf{K}$).

Дисперсионные кривые рис. 3, *a* говорят о том, что внутри ФК осуществляется многомодовый характер распространения света: на каждой частоте ω внешнего света в непосредственной области брэгговского резонанса может возбуждаться, по крайней мере, 6 мод (если речь идет о полубесконечной среде или достаточно толстой ФК-пластинке). Ситуация в определенном смысле ассоциируется с эффектами в кристаллооптике с учетом пространственной дисперсии, когда речь идет о добавочных [1] световых волнах.

В реальных образцах ФК заметную роль могут играть процессы затухания электромагнитных состояний, связанные с дополнительным упругим рассеянием света и поглощением энергии. Такого рода затухание (экстинкцию) можно феноменологически учесть в дисперсионных уравнениях собственных электромагнитных мод, вводя мнимую добавку $i \cdot \Gamma/2$ к частоте ω . Тогда величина $\tau \equiv 1/\Gamma$ играет роль времени жизни электромагнитной моды ФК. Такой подход для описания затухания в области брэгговских резонансов ФК представляется более ясным с физической точки зрения по сравнению с формальным введением [10] мнимой добавки $i\epsilon_0''$ к средней диэлектрической проницаемости ϵ_0 . В связи с этим, отметим, что по порядку величины $\epsilon_0'' \approx \epsilon_0\Gamma/\omega_0$, где ω_0 — характерная частота брэгговского резонанса.

Теоретические спектры R_{SP} брэгговского отражения света рассчитывались в рамках подхода [13] (впервые предложенного в [14]), обобщенного в настоящей работе на случай, когда TE - и TM -классификация собственных мод теряет смысл. Рассчитанные для выше указанных углов θ и φ спектры отражения при значениях $\Gamma = 0$ и $\Gamma = 13 \text{ meV}$ представлены на рис. 3, *b* и 3, *c* соответственно.

В идеальном случае, когда $\Gamma = 0$, спектр отражения R_{SP} содержит спектральные особенности в виде резких пиков и провалов. Из сопоставления этого спектра с соответствующими дисперсионными кривыми собственных мод (рис. 3, *a*) видно, что особенности в спектрах проявляются вблизи пороговых частот, на которых групповая скорость мод обращается в ноль и в перенос энергии включаются дополнительные каналы рассеяния (ср. с общими утверждениями о возникновении спектральных особенностей разного типа в сечении многоканального рассеяния [15]).

С увеличением Γ (рис. 3, *c*) резкие особенности в спектре R_{SP} постепенно сглаживаются и при значении $\Gamma = 50 \text{ meV}$, позволяющем воспроизвести экспериментальный спектр рис. 2 (эксперимент — точки, расчет — сплошная линия), кривая отражения R_{SP} выглядит в виде практически симметричного контура с максимумом.

Следует отметить, что полуширина теоретического контура отражения при достаточно больших значениях параметра Γ оказывается близкой к вводимому в расчет значению Γ , что, в частности, демонстрирует рис. 2. Поскольку экспериментальный контур отражения R_{SP} хорошо совпадает с теоретическим, то для оценки времени жизни τ электромагнитной моды в ФК можно использовать простое измерение полуширины наблюдаемого контура отражения. В случае исследованного нами образца ФК получаем значение $\tau \approx 0.08 \text{ ps}$.

Анализ измеренных спектров отражения в $s-s$ и $p-p$ конфигурациях эксперимента, как правило [10], указывает также на незначительную одноосную деформацию образцов в кристаллографическом направлении, перпендикулярном поверхности ФК-пленки. Однако такая деформация в силу симметричных соображений сама по себе не может быть причиной появления сигнала отражения R_{SP} . Поэтому выводы, которые мы делаем в настоящей работе, относятся и к недеформированным кубическим ФК-структурам.

4. Заключение

Полученные нами результаты показывают, что несмотря на высокую симметрию опалоподобных фотонных кристаллов, их оптические свойства обладают сильной анизотропией, что выражается особенно ярко в условиях многоволновой брэгговской дифракции. При азимутальной ориентации плоскости падения, которая не соответствует наиболее симметричным направлениям распространения света в ФК (угол φ не кратен 60°), собственные моды электромагнитного поля становятся эллиптически поляризованными и TE , TM -классификация таких мод теряет смысл. В результате при p - или s -поляризации падающего луча отраженный свет приобретает эллиптическую поляризацию, что проявляется экспериментально в виде резонансного сигнала отражения в скрещенных состояниях поляризатора и анализатора. Таким образом, можно заключить, что обсуждаемый эффект представляет собой новое, специфическое проявление многоволновой брэгговской дифракции в трехмерных фотонных кристаллах.

Список литературы

- [1] В.М. Агранович, В.Л. Гинзбург. Кристаллооптика с учетом пространственной дисперсии и теория экситонов. Наука, М. (1979). 432 с.
- [2] Е.Ф. Гросс, А.А. Каплянский. ДАН СССР **132**, 98 (1960).

- [3] J.F. Galisteo-López, M. Ibisate, R. Sapienza, L.S. Froufe-Pérez, Á. Blanco, C. López. *Adv. Matter.* **23**, 30 (2011).
- [4] *Optical Properties of Photonic Structures: Interplay of Order and Disorder* / Eds M.F. Limonov, R.M. De La Rue. CRC Press, Boca Raton, FL, USA (2012). 566 p.
- [5] С.Г. Романов. *ФТТ* **52**, 788 (2010).
- [6] V.G. Fedotov, A.V. Sel'kin, T.A. Ukleev, A.Yu. Men'shikova, N.N. Shevchenko. *Phys. Status Solidi B* **248**, 2175 (2011).
- [7] А.Ю. Меньшикова, В.М. Shabsels, N.N. Shevchenko, A.G. Bazhenova, A.V. Pevtsov, A.V. Sel'kin, A.Yu. Bilibin. *Colloids Surf. A* **298**, 27 (2007).
- [8] А.Ю. Меньшикова, Н.Н. Шевченко, И.В. Бугаков, А.В. Якиманский, А.В. Селькин. *ФТТ* **53**, 1091 (2011).
- [9] Н.Н. Шевченко, Б.М. Шабсельс, А.Ю. Меньшикова, Г.А. Панкова, Р.Ю. Смыслов, Н.Н. Сапрыкина, А.В. Селькин, Т.А. Уклеев. *Российские нанотехнологии* **7**, 105 (2012).
- [10] А.Г. Баженова, А.В. Селькин, А.Ю. Меньшикова, Н.Н. Шевченко. *ФТТ* **49**, 2010 (2007).
- [11] А.П.Бабичев, Н.А. Бабушкина, А.М. Братковский и др. *Физические величины: Справочник* / Под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова. Энергоатомиздат, М. (1991). С. 785.
- [12] В.Г. Федотов, А.В. Селькин. *ФТТ* **53**, 1077 (2011).
- [13] V.G. Fedotov, T.A. Ukleev, A.Yu. Men'shikova, N.N. Shevchenko, A.V. Sel'kin. *Proc. of SPIE* **8425**, 1 (2012).
- [14] A.V. Sel'kin. In: *Proc. of 12th Int. Symp. Nanostructures: Physics and Technology*. Ioffe Institute, SPb (2004). p. 111.
- [15] Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц. *Квантовая механика*. ФИЗМАТЛИТ, М. (2004). С. 745.